

Слова Чен Мо вызвали огромную волну. Все не ожидали, что есть такое скрытое чувство. Два ближайших к супер землетрясению сейсмографа были утилизированы, что сделало невозможным для марширующей роты муравьев точное определение места супер землетрясения.

Это стихийное бедствие, но это также и техногенная катастрофа.

Если вторую станцию, как сказал Чен Мо, забрали из-за предсказания последнего землетрясения, то тут дело обстоит немного сложнее.

Кто взял второй сейсмограф?

Островная страна? Соединенные Штаты?

Репортеры на поле тут же вынесли названия двух стран.

Островная страна имела предыдущий рекорд и является самой подозрительной. Он способен спасти сейсмографы в северо-восточных водах западных островных стран Тихого океана, а также там есть США.

Кроме этих двух стран, они не могут придумать ни одной страны, которая спасет сейсмографы.

Все с нетерпением ждали этого, Чен Мо еще раз сказал: «Это очень жалкое сожаление, я надеюсь, что в будущем это сожаление больше не повторится».

Чен Мо не стал продолжать говорить и закончил свою речь без боли. Его цель достигнута, и все остальное не имеет к нему никакого отношения.

«Церемония» короткая, а объем информации большой.

Второй сейсмограф походной муравьиной роты был убран и являлся ближайшим сейсмометром к супер землетрясению, что не позволяло походной роте муравьев точно предсказать приход сверх землетрясения.

Новостей о землетрясении в островной стране уже достаточно, и в островной стране беспокойно.

Теперь Чен Мо сообщил важную новость, так что многие люди не могут успокоиться. Видео выступления Чен Мо было быстро загружено в социальную сеть островного государства.

Когда время истекло, народные жалобы кипят.

Число погибших в результате землетрясения и цунами возросло до 7 264 человек, а число пропавших без вести составляет 23 140 человек.

Поскольку правительство забрало сейсмографы марширующей муравьиной роты, было невозможно точно предсказать сильное землетрясение, которое косвенно вызвало эти огромные потери.

Под руководством оппозиционной партии прозвучал голос против правительства острова, критикующий готовность правительства уйти, что привело к этой катастрофической катастрофе. Протест, тем более беспокойный при поддержке всевозможных призраков и богов

В международных социальных сетях есть бесчисленное множество комментариев.

Тема островной страны, чтобы умереть, стать мейнстримом!

Чен Мо произнес несколько коротких фраз и попал в заголовки основных СМИ, вызвав сенсацию в общественном мнении.

Он этого не говорит, простые люди не узнают, просто думают, что это стихийное бедствие. Теперь, когда это так, многие островитяне сожалеют об этом.

Наручники уловили сейсмограф марширующей роты муравьев, косвенно вызвав катастрофу, причинный цикл и возмездие.

Второй сейсмограф был увезен и оказался в центре внимания.

Посольство штата Остров.

Рисовое поле Джиннан посмотрел на газету в руке, и лицо его было темным и ужасным. На этот раз я отправился в марширующую муравьиную роту и попал в яму. Он не ожидал, что столкнется с такими неприятностями.

Слова, сказанные Чен Мо, являются лишь личным сожалением. Кажется, в этом нет ничего плохого, но обнаруженная информация поставила правительство острова в тупик.

У него тоже были проблемы, и домашний звонок ударил его.

Это дело не имеет к нему никакого отношения от начала до конца. Сейсмограф был пойман и не имел к нему никакого отношения. Слова Чен Мо также были делом Чен Мо. Потому что он был там, этот черный горшок был на его теле, и теперь он не может дождаться, чтобы убить СМИ, которые говорят.

— Посол. Марширующая муравьиная рота только что дала ответ. Вошел Ёкои Ю и осторожно сказал.

"Сказать."

Рисовое поле Джиннан сжимает гнев и выдавливает слово сквозь зубы.

«Они сказали, что сейсмограф был поврежден, и мы должны удвоить компенсацию, чтобы поговорить с нами о сейсмометре».

Внешний вид Yokoі Yu, не может видеть радости и печали. Ему повезло, что эта штука, человек, который был затемнен, не он.

Он тоже очень расстроен. Они просто хотят купить сейсмографы и уменьшить потери, вызванные землетрясением в Китае. В результате слова Чен Мо доставили им столько неприятностей.

"Двойная компенсация?" Рисовое поле Jinnan дверь мозга яростно подпрыгнул, держа чашку чая в руке: "Сколько?"

«100 миллионов долларов».

Когда я услышал это число, Ивата Джиннан взорвался мозгом и почти яростно ушел: «Почему они не хватают его? Это золото?»

Его легкие были почти взорваны.

Сейсмограф, 100 миллионов долларов? Если это было нерационально, он бросался к марширующей компании муравьев, чтобы найти теорию Чен Мо.

«Сейсмограф стоит 50 миллионов долларов США. Его хотят купить другие страны. Это тоже цена. Говорят, что его очень сложно изготовить». — сказал Ёкои.

Он узнал о других сотрудниках посольства, и это было 50 миллионов долларов, и они должны быть бронированы и доставлены в течение одного года.

Рисовое поле Джиннан успокоилось. Во всяком случае, он не заплатил за это. Купил дома, купил за деньги и не купил. На этот раз черный горшок сделал его очень несчастным. У него даже не было настроения вести переговоры с армейской муравьиной ротой.

Выпив чай из рук, Инада Джиннан глубоко вздохнул и открыл внутренний звонок.

офис.

Чен Мо и Чжао Минь сидели, и никто из них не говорил. Только робот наливал двоим чай, а в офисе хранилась странная тишина.

Взгляд Чжао Мин заставил сердце Чен Мо немного сжаться.

«У меня на лице длинный цветок?» Чен Мо коснулся своего лица и развеял удивление.

"Вы сказали, что церемония все еще продолжается, не так ли?" — спросил Чжао Минь.

«Вообще-то, в любом случае, я не нарушаю закон и говорю правду. Мне даже не нужно пользоваться жителями острова».

«Я восхищаюсь твоей способностью создавать проблемы». Чжао Мин покачал головой и сказал: «Вы не сказали мне о втором сейсмографе».

"Вы не спросили меня, почему я хочу объявить предупреждение о землетрясении?"

Чжао Мин кивнул. Когда Чен Мо хотела объявить предупреждение о землетрясении, она уже позволила Ли Линфэн подготовиться к кризисным связям с общественностью, и предупреждение сбылось. Она спросила причину.

"Потому что в это время второй сейсмограф забрали. Мы не будем об этом объявлять, пусть знают стоимость сейсмографа. Когда будет следующий сигнал, они снова утилизируют. Если так будет продолжаться, тест сейсмографа будет в напрасно. Мало кто нам поверит».

Чжао Мин кивнул и превратился в нее, он бы не решился объявить об этом, но почему Чен Мо так уверен, что предупреждение сейсмографа должно быть верным.

«Что делать, если предупреждение не сработало в то время?»

«Что я могу сделать? Провал научного теста — это нормально?» Руки Чен Мо раскинулись, и это не имело значения. Он не верит в технологию технологической библиотеки, будут сбои.

«У тебя действительно большое сердце, ты можешь сказать мне, кто был вторым сейсмографом?»

Чжао Минь уверен, что Чен Мо знает новости о втором сейсмографе, но говорить об этом неудобно.

"Соединенные Штаты."

Чен Мо дает неожиданный ответ.

«В то время я колебался. Я хотел бы сказать Соединенным Штатам, чтобы они убрали второй сейсмограф. Это вызвало конфликт между жителями острова и правительством США, а затем позволить им укунить собаку. Но подумайте об этом». и, наконец, сдаться. В конце концов, Соединенные Штаты это отрицали. Я не могу принять доказательства».

«К счастью, вы этого не сказали, иначе у компании возникнут проблемы. Если у вас есть искренняя догадка, вы можете догадаться, что намеренно разъяняете вещи». — сказал Чжао Минь.

"Так очевидно?" — сказал Чен Мо, касаясь своего носа.

"Это очень очевидно! Мы уже ушли от этого дела. Мы не сделали неприятностей в последнее время. Что мы должны сделать, так это разбогатеть. После этого урока никто не смеет прикасаться к сейсмографу."

Чжао Минь посмотрел на Чен Мо.

«Вы сожалеете, что этот инцидент не увлек Соединенные Штаты в воду?»

"Ты прав." Чен Мо сказал с улыбкой: «Но я верю, что бумага не может удержать огонь. Рано или поздно я обязательно это покажу. Я обязательно буду есть дыни».

<http://tl.rulate.ru/book/50054/2321769>